

А. А. Кострюков

Отношение Русской зарубежной церкви к инославию при митрополите Филарете (Вознесенском)

Статья посвящена отношению Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) к экуменическому движению и инославию. Хотя о РПЦЗ часто говорят как о структуре, не приветствовавшей контакты с инославием, на самом деле это не так. Социальные контакты и богословский диалог при митрополитах Антонии (Храповицком) и Анастасии (Грибановском) имели место. Ситуация стала меняться при третьем первоиерархе РПЦЗ митрополите Филарете (Вознесенском), когда влияние на руководство стала оказывать партия «зилотов». Вместе с тем в РПЦЗ формировалось и отношение к экуменизму. Согласно официальным определениям РПЦЗ, экуменизм является учением, которое отрицает существование церкви и стремится создать ее в будущем на базе существующих христианских движений. Ужесточение позиции РПЦЗ в отношении инославия выразилось в постановлении Архиерейского собора 1971 г. о принятии неправославных христиан первым чином, т. е. через крещение. Однако это решение встретило возражения и на местах часто не выполнялось. Тем временем в РПЦЗ готовилось анафематствование экуменизма. Архиерейский собор 1983 г. принял решение об осуждении экуменизма, а в 1984 г. РПЦЗ опубликовала текст анафемы. Из нее следовало, что осуждаются приверженцы «теории ветвей», а также те, кто отрицает видимое существование Церкви. Размытый текст анафемы, а также засилье «ревнителей» впоследствии дали руководству РПЦЗ повод критиковать полезные для церкви гуманитарные связи и богословский диалог. Все это привело к дальнейшей радикализации Русской зарубежной церкви. Однако такие непродуманные решения проходили очень тяжело. Уже при митр. Филарете сформировалась партия иерархов и клириков, склонная к примирению с поместными церквями и не приветствовавшая «зилотской» политики.

ключевые слова: Русская православная церковь за границей, Всемирный совет церквей, экуменическое движение, богословский диалог, Римско-католическая церковь, протестантизм, митрополит Филарет (Вознесенский), архимандрит Пантелеимон (Метропулос), иеромонах Серафим (Роуз).

Любой обзор истории Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) содержит факт анафематствования экуменизма в 1983 г. Событие, состоявшееся при третьем первоиерархе РПЦЗ митр. Филарете (Вознесенском), дало руководству Зарубежной церкви повод противопоставить свою «зилотскую» позицию «неправильной» линии Московской патриархии. И хотя, как показал диалог 2004–2007 гг., понимание границ допустимого в отношении инославия у сторон было одинаковым, все же на определенном этапе руководство РПЦЗ настаивало на том, что пока Московская патриархия не откажется от экуменических контактов, общение с ней невозможно [*Церковная жизнь 1988б*, 77].

Как получилось, что радикализм 1980-х гг. сменился взвешенным подходом в 2000-е гг.? Было это случайностью или закономерностью? Как развивалось отношение к инославным исповеданиям и экуменическому движению при митр. Филарете? Хотя исследования на эту тему стали появляться¹, в целом вопрос об отношении РПЦЗ к контактам с инославием при митр. Филарете в полной мере не исчерпан, а для широкого читателя литература ограничена лишь трудами обзорного характера².

Имеющиеся документы и материалы позволяют прояснить подробности пути к анафеме 1983 г., ее последствия, а также споры относительно инославия. В этом помогает периодическая печать Русской зарубежной церкви, причем не только общеизвестные «Церковная жизнь» и «Православная Русь», но также труднодоступные епархиальные газеты. Кроме того, некоторые важные сведения можно почерпнуть из архивных источников — архива Архиерейского синода РПЦЗ, а также из Библиотеки Стенфордского университета, где хранится интересный и малоисследованный фонд еп. Григория (Граббе) (до монашеского пострига в 1978 г. — протопресвитера Георгия) — одного из наиболее влиятельных лиц в Русской зарубежной церкви.

При первых главах РПЦЗ — митрополитах Антонии (Храповицком) (1920–1936 гг.) и Анастасии (Грибановском) (1936–1964 гг.) отношения с инославием поддерживались.

Можно вспомнить участие митр. Антония в торжествах по поводу 1600-летия Первого Вселенского собора, присутствие представителей Зарубежной церкви на экуменических конференци-

1. См., напр.: [*Псарев 2012; Псарев 2003; Столл*].

2. См., напр.: [*Иоанн (Максимович)*].

ях, участие РПЦЗ в диалоге с Малабарской церковью Индии и другими группами нехалкидонитов и т. д.³

Участвуя в диалоге и различных мероприятиях инославных христиан, к экуменическому движению как таковому РПЦЗ относилась сдержанно. Архиерейский собор РПЦЗ 1938 г. утвердил резолюцию, принятую Вторым всезарубежным собором. В документе обозначались неприемлемые для РПЦЗ стороны экуменизма. «Русская Зарубежная Церковь, — говорилось в резолюции, — воспрещает своим чадам участие в Экуменическом Движении, стоящем на принципе равенства всех христианских религий и исповеданий» [*Православная Русь* 1975, 6]. При этом Собор отметил, что в экуменическом движении участвует множество искренних людей, любящих православие и стремящихся к нему. Поэтому Собор признал желательным присутствие на экуменических собраниях представителей РПЦЗ с целью свидетельства о православии, но без участия в молитвах, а также в голосованиях и вынесении резолюций⁴.

Как видим, неприемлемость экуменизма с точки зрения РПЦЗ выражалась в учении о равной спасительности всех конфессий. Что касается гуманитарных контактов и богословского диалога, то их соборное решение не затрагивало.

При третьем главе РПЦЗ митр. Филарете (Вознесенском) Зарубежная церковь поначалу не отгораживалась от инославного мира. Вскоре после избрания нового первоиерарха, 18 июня 1964 г., Архиерейский синод принял приглашение католического кардинала Беа на II Ватиканский собор. Наблюдателями в Рим отправились архим. Амвросий (Погодин), прот. Игорь Троянов и С. В. Гротов [*Церковная жизнь* 1964, 34]. В качестве аккредитованного журналиста на Соборе присутствовал прот. А. Трубников, настоятель прихода РПЦЗ в Медоне [*Вестник Швейцарского викариата* № 5, 16]. Наблюдатели от РПЦЗ были на конференциях ВСЦ в Эванстоне и Нью-Дели [*Православная Русь* 1974, 6]. Имели место и контакты на местном уровне, например, еп. Нафанаил (Львов) принимал участие в съезде лютеранских пасторов Южной Германии в 1967 г. [*Наблюдатель*, 20–21].

В РПЦЗ присутствие своих представителей на экуменических и инославных собраниях объясняли прежде всего возможностью сообщать миру о творящихся в России гонениях на веру. Например, прот. И. Троянов и прот. А. Трубников смогли взять слово

3. Подробнее см.: [Кострюков, 306–311].

4. Подробнее см.: [Церковная жизнь 1939, 9; *Православная Русь* 1975, 6].

на третьей сессии Ватиканского собора и рассказать собранию о преследованиях Православной церкви в Советском Союзе. Для некоторой части присутствующих это было откровением, для некоторых делегатов, особенно из Африки и Азии, слова русских пастырей были близки и понятны. Со своей стороны христиане из этих регионов сообщали информацию о творящихся в их странах зверствах со стороны красных боевиков [*Вестник Швейцарского викариатства* № 6, 12–13].

Митрополит Филарет присутствие своих представителей на экуменических встречах оправдывал также необходимостью «иметь из первых рук осведомление о работе этих собраний». Если истина не предается — добрые отношения с инославными допустимы [*Церковная жизнь* 1965, 42].

Но доброта не подразумевала широких жестов — митр. Филарет настаивал, что диалога с инославием быть не может. Иерарх мыслил прямолинейно: инославию есть, что менять, для православия же шаги навстречу неприемлемы. Такой подход при всей его формальной правильности все же небезупречен, поскольку сориентироваться в том, что в православной традиции важно, а что второстепенно, можно порой только в ходе собеседований — примеры создания единоверия, православия западного обряда и т. д. это лишний раз подтверждают.

К тому же ревность всегда уязвима, если отсутствует точное представление о предмете диалога. Ярким примером является отзыв митр. Филарета на литургию, совершенную коптами в нижнем храме Свято-Троицкого собора Джорданвильского монастыря в ноябре 1970 г. На коптской литургии молились и семинаристы. Благословение на совершение богослужения дал настоятель обители архиепископ Сиракузский и Троицкий Аверкий (Таушев). Данный факт с трудом укладывается в биографию этого архиерея, известного громкими обличениями нарушителей канонов и традиций. Когда о произошедшем стало известно в Синоде, архиепископу пришлось оправдываться. Иерарх ссылаясь на «икономию», говорил, что нижний храм не был освящен, что православные и инославные спокойно служат литургию на Гробе Господнем и Гробе Божией Матери, да и вообще каноны сейчас везде нарушаются. Имели место и ссылки на авторитет свт. Иоанна (Максимовича), который, благодаря спокойному отношению к обрядовым различиям и даже к разным пасхалиям, считался человеком широких взглядов.

Аргументы главы РПЦЗ не убедили. 27 ноября 1970 г. он написал архиеп. Аверкию окропить святой водой нижний храм

и прочитать молитву, «положенную для прочтения в храме, оскверненном еретиками». Богослужения в нижнем храме вплоть до совершения этого чина следовало немедленно прекратить.

В своем письме архиеп. Аверкию глава Зарубежной церкви жестко опроверг его доводы. Например, несмотря на то, что нижний храм не был освящен, православные богослужения там до этого проводились, причем службы совершал и сам митр. Филарет. Факт служения инославных на Гробе Господнем также не стал для первоиерарха убедительным. «Разве можно, — писал он, — ставить рядом наши обычные службы с тем, что совершается в этом центре мирового христианства? Все, совершающееся там, совершается “обычного порядка кроме...”, и более нигде совершаться не может. Да кроме этого, если бы эти святые места были бы в наших руках — никакие копты и католики там не служили бы. Но по воле Божией или по Божию попущению, мы там не являемся хозяевами» [Филарет].

Первоиерарх не принял и другие аргументы — «всеобщее нарушение канонов» и «икономию». Последняя, по мнению митр. Филарета, приемлется и одобряется, когда служит спасению душ. В данном же случае коптам, допущенным в алтарь, не разъяснили, что их исповедание ложно. Категорически не соглашался митр. Филарет и с попытками сослаться на авторитет свт. Иоанна (Максимовича). Глава РПЦЗ указал, что при всей широте взглядов святой никогда не допускал догматического равнодушия. «Два дня тому назад, — писал митрополит, — мы беседовали о Вл[адыке] Иоанне с человеком, которого Владыка знал еще в Югославии. <...> Этому человеку пришлось “в борьбе за существование” порядочно поколесить по белу свету. Когда, по прошествии ряда лет, он снова встретился с Владыкой, то стал рассказывать ему о своих “мытарствах”. В частности, он сказал: “Мне пришлось три года жить там, где не было православного храма и я ходил к коптам”. “Как? Ты ходил к коптам?” — переспросил Владыка Иоанн. Спрошенный, оробев, как он сказал, от строгого тона Владыка, ответил: “Да, ходил, но на литургии не бывал”. — “Но на всенощных был?” — “Был, Владыка...” — “А ты каялся в этом?” — “Нет, но я не молился там, а только присутствовал”. — “Так вот, когда будешь исповедоваться, непременно покайся в том, что ты присутствовал на службе еретиков”, — заключил Владыка Иоанн»⁵.

5. [Филарет]. Значительная часть письма опубликована в: [Столл, 164–168].

Самое интересное, что, вразумляя архиеп. Аверкия, митр. Филарет в том же письме клеймил коптов как злостных монофизитов, начисто отрицающих человеческое естество Христа, хотя такое обвинение было несправедливо — богословие нехалкидонских церквей намного ближе к православию, чем это представлялось митрополиту-ревнителю.

Ужесточение ексклесиологии РПЦЗ во многом было связано с влиянием на митрополита протопр. Георгия Граббе, ставшего автором митрополичьих «Скорбных посланий» [Исарев 2012, 202], и особенно архим. Пантелеимона (Метропулоса), основателя Бостонского Преображенского монастыря, принявшего священный сан в Иерусалимской церкви и перешедшего в РПЦЗ в 1965 г. [Бочков, 88–93]. Внешнее благочестие и «ревнительство» создали архимандриту славу духовника, расположил к новому светилу и митр. Филарет. Поползли слухи, что всех обращенных из инославия будут передавать на воспитание архим. Пантелеимону [Серафим (Роуз), 84]. От первоиерарха не отставал и о. Георгий Граббе. «У о. Пантелеимона, — умилялся он, — нет обычной для греков национальной узости. Ему понятна икономия, а братия у него в большинстве из новообращенных американцев и отнюдь не греков. Никто из нас не ведет такого широкого миссионерства как он» [Граббе 1975].

Тем не менее появились и скептики. Например, архиепископ Женевский и Западноевропейский Антоний (Бартошевич) смотрел на бостонскую обитель настороженно, опасаясь одновременно и «зилотства», и ложного духовничества [Граббе 1975]. Архипастырь оказался прав. Непонимание бostonцами православия, доходившее до ереси, стало проскальзывать сразу. По любому поводу греки обвиняли несогласных в «латинстве», отвергали авторитет некоторых русских святых, дошли до хулы на одного из отцов церкви — блж. Августина Иппонского. Еще один повод для нападок на РПЦЗ группа о. Пантелеимона нашла в действиях свт. Иоанна (Максимовича) — псевдоревнителям не понравилось, что в календарь РПЦЗ были включены древние западные святые [Серафим (Роуз), 115, 118, 161, 181]. Огромную опасность видел в направлении Бостонского монастыря иеромонах Серафим (Роуз). Он обратил внимание на отсутствие у «греков» серьезной богословской школы и слепую уверенность в своей правоте. «Университетские ребята, играющие в Православие», — поначалу отзывался пастырь об этой группировке. Постепенно отзывы становились еще более резкими, о. Серафим

стал называть бостонцев сектой и предрек, что в РПЦЗ они долго не останутся [*Серафим (Роуз)*, 160, 162, 183]. Через некоторое время в адрес архимандрита стали раздаваться обвинения в безнравственности, однако покровительство о. Георгия Граббе спасало Метропулоса от суда и сурового приговора. Лишь после смерти митр. Филарета делу был дан ход. Как это часто бывает в таких случаях, Метропулос объявил себя страдальцем за «чистоту православия», отделился от РПЦЗ, был лишен сана и основал собственный раскол — «Святую православную церковь Северной Америки». Последовавшего лишения сана вчерашний «властитель дум», конечно же, не признал [*Церковная жизнь 1987а*, 3–9; *Церковная жизнь 1987б*, 139–140; *Церковная жизнь 1988а*, 8; *Псарев 2012*, 201]. Однако все это произойдет потом. Пока же архим. Пантелеимон оказывал на руководство РПЦЗ заметное влияние.

С другой стороны, было бы неправильно закрывать глаза и на некоторые не до конца продуманные действия представителей поместных церквей. В целом отрицательный резонанс вызвали, например, такие факты, как взаимное снятие анафем Константинопольским патриархом Афинагором и Римским папой Павлом VI в 1965 г. [*ЖМП 1966*], а также формально действовавшее в 1969–1986 гг. разрешение на причащение римо-католиков в русских храмах⁶.

Выступая на Третьем Всезарубежном соборе 1974 г. прот. Ростислав Ган указал, что есть два подхода к межконфессиональным собраниям: 1) участвовать в них для свидетельства о православии и 2) стремиться к созданию «над-вероисповедного единства». Отвергался именно второй подход — «экуменический». Принцип экуменизма, согласно докладу, в том, что «каждое христианское исповедание (в том числе и православное) обладает только частью истины, и когда произойдет соединение (слияние) всех исповеданий, то тогда явится “новое откровение христианства”, являемое в “новой церкви” и тогда будет “царство Божие, пришедшее в силу”, но здесь на земле» [*Православная Русь 1975*, 7].

Понимание смысла экуменического движения в создании «сверхцеркви» выразил и Архиерейский собор 1967 г.:

6. См., напр.: [*Вестник Западно-Европейской епархии 1970а*, 7; *Вестник Западно-Европейской епархии 1970б*, 6].

Собор имел суждение о настойчивом стремлении создать некую новую Церковь, которая объединила бы в себе все существующие религии и секты, сохраняя все их разнообразие. Опасно это движение потому, что руководители его или не понимают, или сознательно закрывают глаза на то, что полнота истины уже открыта в Христовой Церкви и все, что находится вне истинной Церкви, есть ересь или ложь. Если же собрать все ереси вместе, то из этого получится ересь ересей, объединение всей лжи, существующей в мире, и это будет не новая Церковь, а антицерковь. <...> Особенно печально, что к такому движению, стоящему на ложном пути, присоединились и представители Православных Поместных Церквей [*Церковная жизнь* 1967, 69].

Несложно заметить, что подобные обвинения вряд ли можно было адресовать какой-либо из поместных церквей — никто из них никогда не стремился к такому слиянию. Если сближение с некоторыми инославными конфессиями (например, с римо-католиками и нехалкидонитами) и имело место, то скорее в рамках двустороннего диалога, а не на почве экуменического движения. Если же представители церквей на ассамблеях ВСЦ и позволяли себе совместную молитву с инославными, то это вопрос не догматический, а канонический.

Однако руководство Русской зарубежной церкви настаивало, что экуменические контакты прежних лет и современности существенно отличаются, и богословский диалог начала XX в. имеет мало общего с тем, что происходит на современных экуменических съездах. «Когда делались первые шаги по организации этого движения, — говорилось в “Скорбном послании” митр. Филарета в 1969 г., — многие из наших стали принимать участие в его конференциях по инициативе Константинопольского Патриарха. Тогда это не вызывало опасений даже у горячих ревнителей православия. Им представлялось, что не может Церковь потерпеть никакого ущерба от того, что ее представители явятся в кругу ищущих истины протестантов разных толков с тем, чтобы их разнообразным заблуждениям противопоставить истину православия» [*Церковная жизнь* 1968–1969, 52]. И если раньше, по мнению митр. Филарета, речь на экуменических форумах шла о православном свидетельстве, то теперь имеет место примирение с существующим разделением христианского мира. Автор «Скорбного послания» был, например, возмущен словами Всеправославного совещания в Женеве (1968 г.), где было высказано «общее желание Православной Церкви быть органическим членом Всемирного Совета Церквей». По мнению митрополита,

Православная церковь тем самым приняла протестантскую экклезиологию. «Достаточно представить себе реакцию, какая могла бы быть на это со стороны святых отцов Вселенской Церкви, — писал глава РПЦЗ. — Может ли кто-нибудь представить себе, чтобы Православная Церковь того времени объявила себя органическим членом общества, объединяющего евномиян, аномеев, ариан, полуариан, саввелиан и апполинариев?» [*Церковная жизнь 1968–1969*, 56]. Предвидя возражение, что нынешний протестантизм догматически не столь страшен, митрополит писал, что отрицание протестантами почитания Богородицы и святых, а также благодатной иерархии не менее опасно, чем арианство и полуарианство [*Церковная жизнь 1968–1969*, 57].

Помимо этого периодика РПЦЗ прямо обвиняла руководство Всемирного совета церквей в примирительном отношении к коммунистическим режимам и в оказании материальной помощи террористическим организациям марксистского толка, запятнавшим себя убийствами христианских миссионеров [*Православная Русь 1966*, 14; *Православная Русь 1983а*, 2–3; *Православная Русь 1983б*, 13], а также в отказе от жесткого и прямого осуждения гонений в Советском Союзе [*Православная Русь 1976*, 14].

Именно в этом контексте и следует рассматривать отношение РПЦЗ к инославию, а также анафематствование экуменизма.

Вопрос о его соборном осуждении был поднят на Архиерейском соборе 1971 г. После антиэкуменического доклада протопр. Георгия Граббе архиеп. Аверкий (Таушев) выступил с предложением объявить экуменизм «опасной ересью, подрывающей основы Церкви» [*Протокол № 8*, 6]. Предложение не встретило однозначной реакции. Епископ Эдмонтонский Савва (Сарачевич), например, считал, что вопрос нужно сначала внимательно разработать. Звучали опасения, что резкие формулировки могут привести к прещениям со стороны православного Востока. Указывалось также, что РПЦЗ пользуется зданиями инославных храмов и антиэкуменическим определением добрые отношения с неправославными христианами, выстроенные на местном уровне, будут испорчены. Наконец, некоторые иерархи опасались, что придется рвать и бытовое общение с инославными. Архиепископы Сан-Францисский Антоний (Медведев) и Чикагский Серафим (Иванов) также посчитали, что вопрос нужно перенести, может быть даже на Всезарубежный собор [*Протокол № 8*, 6]. Проблемой было и отсутствие четкого определения экуменизма. Получалось, что церкви, участвовавшие в диалоге с инославием, но не собиравшиеся сливаться в «сверх-

церковь», также попадали под расплывчатое осуждение. Архиепископ Антоний (Бартошевич) говорил, например, что нужно осудить само явление, а не поместные церкви, с которыми лучше не ссориться. Звучали и другие аргументы и разъяснения. Например, архиеп. Аверкий сказал, что пользование зданием храма еще не есть экуменизм; архиепископ Берлинский и Германский Филофей (Нарко) заметил, что «ересью является сам экуменизм, а не присутствие на каком-нибудь собрании экуменистов», если присутствующий защищает там православную веру [*Протокол № 8, 7*].

Вместе с тем Архиерейский собор 1971 г. поднял вопрос и о необходимости крещения инославных, переходящих в православную церковь. С соответствующим предложением на Соборе выступил архиепископ Лос-Анжелесский Антоний (Синкевич). Странники жестких мер говорили, что на фоне экуменических настроений нужно подчеркнуть наличие благодати только в Православной церкви. Склонялся к принятию инославных через крещение и епископ Штутгартский Павел (Павлов). Он говорил, что принимая инославных без крещения, мы ставим их в неудобное положение, когда они посещают Грецию и Афон. Здесь их не допускали к причастию как некрещеных.

Решение было принято не сразу, некоторые пастыри прямо возражали против него. Они говорили, что практика обязательного перекрещивания не соответствует дореволюционной, когда в отношении инославных существовало три чина приема — через крещение, через миропомазание и через покаяние, причем римокатоликов принимали третьим чином. Изменение такой практики, как опасались некоторые, могло вызвать непонимание среди паствы.

Было еще одно возражение. Немалое число инославных присоединялось к Православной церкви не столько по глубокому убеждению, сколько при вступлении в брак с православным. «В таких случаях, — говорил архиеп. Серафим (Иванов), — люди не столько просят о принятии их в Церковь, сколько соглашаются на это». Требовать от них крещения невозможно, а если РПЦЗ будет настаивать, то такие люди попросту уйдут в другие поместные церкви с более мягким отношением к инославным.

Не был сторонником перекрещиваний и митр. Филарет, считавший, что если форма крещения в инославии соблюдена, то повторно это таинство можно не совершать. В инославии эта форма пуста, а когда человек переходит в православие, то эта форма наполняется благодатью.

В качестве компромисса архиеп. Антоний (Синкевич) предложил сохранить две практики — основную в виде перекрещивания и для некоторых случаев дореволюционную [Протокол № 14, 1–2].

Результатом стало соборное определение от 28 сентября, гласившее, что на фоне «экуменической ереси» Архиерейский собор признает нужным применять более строгую практику: «над всеми приходящими к Церкви еретиками совершать крещение» [Церковная жизнь 1971а, 52], допуская исключения лишь ради икономии по мере необходимости и с разрешения архиерея. Такие исключения предусматривались лишь в отношении римо-католиков и совершающих крещение во имя Святой Троицы протестантов. И тех, и других в таком случае следовало принимать через миропомазание. Согласно соборному определению, Церковь всегда признавала только одно крещение — то, что совершено в Церкви. Практика принятия инославных другим чином была связана лишь с икономией и вызвана стремлением облегчить их переход в православие. По словам Собора, вплоть до Петра I римо-католиков принимали в православие в России через крещение (на самом деле такая практика существовала со времен царя Михаила Феодоровича и закончилась при царе Алексии Михайловиче), вместе с тем в Греции их крестят заново. Побудительными причинами к акривии в отношении католиков Собор назвал рост экуменических настроений, размывание границ между православием и ересью, дошедшее до того, что Московская патриархия разрешила римо-католикам причащаться у православного духовенства [Церковная жизнь 1971а, 51–52].

На том же Соборе иерархи высказали свое отношение к экуменизму. В соборном определении от 16 сентября, а также в соборном послании экуменизм был назван «ересью против догмата о Церкви» [Церковная жизнь 1971а, 40; Церковная жизнь 1971б, 52, 57].

С решениями Собора согласились не все. Архиепископ Буэнос-Айресский Афанасий (Мартос) считал, что архиереи, согласившиеся с определением, «заразились духом старообрядчества», а перекрещивание инославных противоречит словам Символа веры «исповедую едино крещение» [Лсарев 2012, 200]. В других епархиях РПЦЗ решение перекрещивать римо-католиков также сочли слишком радикальным. Протопресвитер Георгий Граббе на Соборе 1979 г. свидетельствовал, что в Европе и особенно в Германии римо-католиков принимают не через новое крещение, а через миропомазание, объясняя это послаблением боязнь

обидеть инославных [Граббе 1979, 14]. Даже такой консерватор как иером. Серафим (Роуз) не видел ничего предосудительного в практике принятия католиков без крещения и миропомазания, а только через покаяние [Серафим (Роуз), 173].

Не все было гладко и с осуждением экуменизма. Отсутствие определения, объясняющего, в чем именно заключается «ересь», и списка ее приверженцев уже тогда делало соборное определение ущербным. Кого считать еретиком, а кого нет? С кем можно сослужить, а с кем нельзя? Считать ли церкви, представители которых участвуют в экуменическом движении или богословском диалоге, еретическими и безблагодатными?

«Мы не указали на каждого отдельного еретика пальцем, — писал архиеп. Антоний (Бартошевич) митр. Филарету (Вознесенскому). — Или от того, что мы осудили экуменизм как учение еретическое, мы должны считать, что все епископы православных Церквей стали еретиками, так как эти Церкви являются членами Экуменического Совета. Да не будет! <...> Вы сами, Владыко Святейший, в своих скорбных посланиях именуєте отца православного экуменизма и великого еретика “Вашим Святейшеством”. Кто же он — еретик или святейший отец? Выходит, что пока он жив, он святейший, а как умер, то по нем нельзя даже частной панихиды отслужить. Афинагор покойный не был отлучен от Церкви, как Толстой» [Антоний (Бартошевич)].

В последующие годы вопрос об отношении к инославию оставался актуальным, однако должных выводов опять же сделано не было. В этой связи особый интерес вызывает еще одно известное антиэкуменическое деяние РПЦЗ — определение Архиерейского собора в Преображенском Мансонвилльском монастыре (Канада) в 1983 г. Этот собор вновь назвал экуменизм ересью и принял решение о его анафематствовании [Церковная жизнь 1984а, 11].

В Окружном послании, подписанном участниками Архиерейского собора, с тревогой констатировался рост «экуменической ереси среди православных христиан» [Церковная жизнь 1984б, 18], а само это явление предавалось анафеме. Последний абзац определения гласил:

В связи с суждениями о Мировом Совете Церквей был принят текст анафематствования экуменического движения как ереси против догмата о единстве Церкви. По переводе его на церковнославянский язык он будет разослан всем епархиальным Преосвященным для употребления на Чине Православия [Церковная жизнь 1984а, 11].

31 января 1984 г. Архиерейский синод во исполнение соборного определения принял текст анафемы:

Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко она разделися на ветви и утверждающим, яко Церковь видимо не существует, но от ветвей, расколов и инославия и иноверия соединитися имать во едино тело; и тем, иже не различают истинного священства и таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеет для спасения; и тем, иже имут общение с сими еретики или поспособствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мняще братскую любовь и единение разрозненных христиан быти: Анафема [*Церковная жизнь 1984в, 97*].

Текст анафемы в том же году появился и в статье архиепископа Монреальского и Канадского Виталия (Устинова) в «Православной Руси», и в греческом журнале «Εκκλησιαστικός Αγών» [*Церковная жизнь 1984г, 177; Православная Русь 1984, 3–4*].

Как видно из текста, осуждалась протестантская «теория ветвей», согласно которой все религии являются ветвями единого древа и равно спасительны. Также анафематствовалось учение о спасительности крещения и евхаристии, совершенных вне Православной церкви. Речь в документе явно шла о тех, кто мечтает создать единую «сверхцерковь» и отвергает наличие церкви в настоящем. Под отлучение попадали также и те, кто имеет общение с экуменистами. Текст анафемы довольно размыт, например, из него следует, что анафеме подлежит не только человек, признающий инославные таинства, но и тот, кто общается с этим человеком. Однако в чем именно состоит это общение, не разъяснялось.

Со стороны некоторых иерархов РПЦЗ звучало предложение внести в текст имена явных экуменистов, однако было решено этого не делать. В РПЦЗ ссылались на тот факт, что Первый Вселенский собор (325 г.), осудив арианство и низложив Ария, не внес его имя в соборное постановление [*Церковная жизнь 1984г, 177–178*]. К тому же даже среди экуменически настроенных православных иерархов вряд ли бы удалось найти такого, кто всерьез бы считал, что церкви нет, а появится она только после слияния с десятками неправославных сообществ.

Отсутствие четкой границы между допустимым и недопустимым в отношениях с инославием впоследствии позволило иным «ревнителям» критиковать даже вполне допустимые социальные контакты и богословский диалог.

Удивительно, но решение собора 1984 г. привело к критике РПЦЗ не только со стороны приверженцев сближения с инославными, но и из прямо противоположного лагеря. Когда Зарубежная церковь стала переживать внутренние потрясения на почве противостояния с «ревнителями», Синод обвинили в потворстве экуменизму, сославшись на отсутствие подписей под анафематствованием. Дошло до того, что РПЦЗ стали обвинять в том, что экуменизм она на самом деле соборно не осуждала, а анафема являлась лишь плодом единоличного решения еп. Григория (Граббе). В пример некоторые издания приводили слова епископа Манхеттенского Илариона (Капрала):

Текст анафемы был составлен в Свято-Преображенском монастыре и представлен еп. Григорию (Граббе) с предложением включить его в Чин Православия. Текст анафемы был переведен на церковнославянский с английского и доставлен на Архиерейский Собор для обсуждения... Все епископы нашей Церкви согласны, что, как определяет анафема, экуменизм — это ересь, но не все были удовлетворены словами текста, составленного Свято-Преображенским монастырем. Некоторые епископы поняли, что текст анафемы не будет официально принят до тех пор, пока их возражения не будут рассмотрены (например, некоторые чувствовали, что стиль анафемы слишком запутанный и затемняет смысл). Епископ Григорий, бывший тогда секретарем Синода, решил, что текст анафемы был принят и опубликовал его в нашем церковном журнале. <...> Результатом этого стало то, что ряд епископов отказался внести анафему в Чин Православия [*Русь Православная*, 4].

По словам дочери еп. Григория (Граббе) Анастасии Шатиловой, подписи под анафематствованием изначально были [*Столл*, 485], однако проверить достоверность этого свидетельства пока не представляется возможным.

Отсутствие согласованного текста анафемы все же не дает оснований подозревать РПЦЗ в тайном сочувствии экуменизму. Это явление было все же осуждено Зарубежной церковью на двух соборах (1971 и 1983 гг.), не говоря о посланиях митр. Филарета. И хотя текст анафематствования возможно не был окончательно согласован, этот факт не меняет общей картины. Впоследствии, уже при следующем главе РПЦЗ митр. Виталии (Устинове), текст анафемы 1983 г. все-таки был соборно утвержден. Архиерейский собор РПЦЗ 7 мая 1998 г. принял определение: «Подтвердить анафематствование экуменизма, текст которого был принят в 1983 году» [*Церковная жизнь 1998*, 5].

Подводя итог, можно сказать, что резкие и непродуманные антиэкуменические определения Русской зарубежной церкви в целом проходили непросто и встречали возражения. В результате границы допустимого в контактах с инославием так и не были обозначены. При этом осуждение экуменизма немало поспособствовало дальнейшей радикализации Русской зарубежной церкви и охлаждению ее отношений с мировым православием. Однако тот факт, что с решениями руководства РПЦЗ соглашались не все ее иерархи, говорит о том, что партия, склонная к примирению с Московским патриархатом и мировым православием, в Русской зарубежной церкви уже существовала.

Источники и литература

1. *Антоний (Бартошевич)* = Антоний (Бартошевич), архиеп. Письмо митр. Филарету (Вознесенскому) 23.02.1974 // Stanford University. Special collections Librarian. F. : «Grabbe». Box 1. Folder 7.
2. *Бочков* = Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. : В 4 т. Т. 4 : Греческий старостильный раскол и производные от него неканонические юрисдикции. СПб. : Свое изд-во, 2018. 282 с.
3. *Вестник Западно-Европейской епархии 1970а* = Заявление Александрийского Патриарха Николая 6-го // Вестник Западно-Европейской епархии. 1970. № 2–3 (61–62). С. 7
4. *Вестник Западно-Европейской епархии 1970б* = Официальное сообщение Архиерейского Синода Элладской Церкви о решении Московской Патриархии преподавать причастие римо-католикам // Вестник Западно-Европейской епархии. 1970. № 2–3 (61–62). С. 6.
5. *Вестник Швейцарского викариатства № 5* = 3-я сессия 2-го Ватиканского Собора // Вестник Швейцарского викариатства и Православного дела. 1964. № 5 (30). С. 15–16.
6. *Вестник Швейцарского викариатства № 6* = Православное свидетельство на Втором Ватиканском Соборе // Вестник Швейцарского викариатства и Православного дела. 1964. № 6 (31). С. 12–13.
7. *Граббе 1975* = Граббе Георгий, протопр. Письмо архиеп. Антонию (Бартошевичу) 9.03.1975 г. // Stanford University. Special collections Librarian. F. : «Grabbe». Box 1. Folder 7.
8. *Граббе 1979* = Граббе Георгий, протопр. Доклад Собору 1979 г. о возникающих в современной церковной практике вопросах // Stanford University. Special collections Librarian. F. : «Grabbe». Box 4. Folder 3.

9. *ЖМП 1966* = К снятию анафемы 1054 года // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 2. С. 4.
10. *Иоанн (Максимович)* = Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь. Джорданвилль, Нью-Йорк : Тип. Свято-Троицкого монастыря, 1996. 64 с.
11. *Кострюков* = Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. : Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М. : ПСТГУ, 2015. 488 с.
12. *Наблюдатель* = Наблюдатель. Из встреч с инославными // Церковные ведомости Православной Церкви в Германии. 1968. Январь–июнь. С. 20–22.
13. *Православная Русь 1966* = Многозначительные документы // Православная Русь. 1966. № 11. С. 14.
14. *Православная Русь 1974* = Филарет, митр. Обзорение путей Русской Православной Церкви за границей // Православная Русь. 1974. № 18. С. 3–6.
15. *Православная Русь 1975* = Ган Ростислав, прот. Экуменизм : Доклад 3-му Всезарубежному Собору // Православная Русь. 1975. № 2. С. 6–8.
16. *Православная Русь 1976* = Конференция Мирового Совета Церквей в Найроби // Православная Русь. 1976. № 3. С. 14.
17. *Православная Русь 1983а* = Мировой совет церквей // Православная Русь. 1983. № 2. С. 1–3.
18. *Православная Русь 1983б* = Церкви помогают марксистам // Православная Русь. 1983. № 9. С. 13.
19. *Православная Русь 1984* = Виталий, архиеп. Архиерейский Собор 1983 г. // Православная Русь. 1984. № 10. С. 3–4.
20. *Протокол №8* = Протокол № 8 заседания Архиерейского Собора РПЦЗ 16.09.1971. // Архив Архиерейского Синода. Д. «Архиерейский Собор 1971 г. Протоколы».
21. *Протокол №14* = Протокол № 14 заседания Архиерейского Собора РПЦЗ 24.09.1971 // Архив Архиерейского Синода. Д. «Архиерейский Собор 1971 г. Протоколы».
22. *Псарев 2003* = Псарев А. В. Русская Православная Церковь Заграницей и экуменическое движение 1920–1948 годов // Церковь и время. 2003. № 1 (22). С. 182–202.
23. *Псарев 2012* = Псарев А. В. Развитие мировоззрения Русской Зарубежной Церкви в отношении Поместных Церквей и инославия // Деяния IV Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. М. : Изд-во Московской патриархии, 2012. С. 180–202.
24. *Русь Православная* = [Без названия] // Русь Православная. 1999. № 9–10. С. 4.

25. *Серафим (Роуз)* = Письма отца Серафима (Роуза). Джорданвилль : Тип. Свято-Троицкого монастыря. 2005. 318 с.
26. *Столп* = Столп огненный. Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985) / Сост. и коммент. мон. Кассии (Т. А. Сениной). СПб. : Искусство России, 2007. 606 с.
27. *Филарет* = Филарет (Вознесенский), митр. Письмо архиеп. Аверкию (Таушеву) 27.11.1970 // Stanford University. Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 1. Folder 4.
28. *Церковная жизнь 1939* = Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1939. № 1–2. С. 8–10.
29. *Церковная жизнь 1964* = Определения Архиерейского Синода РПЦЗ // Церковная жизнь. 1964. № 7–12. С. 33–51.
30. *Церковная жизнь 1965* = Послание Председателя Архиерейского Синода Его Святейшеству кир Афинагору // Церковная жизнь. 1965. № 7–12. С. 40–43.
31. *Церковная жизнь 1967* = Собор Епископов Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1967. № 1–12. С. 66–73.
32. *Церковная жизнь 1968–1969* = Филарет, митр. Скорбное послание // Церковная жизнь. 1968–1969. С. 50–61.
33. *Церковная жизнь 1971а* = Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1971. № 7–12. С. 33–55.
34. *Церковная жизнь 1971б* = Послание Председателя Архиерейского Собора и Синода РПЦЗ // Церковная жизнь. 1971. № 7–12. С. 55–62.
35. *Церковная жизнь 1984а* = Важнейшие определения Архиерейского Собора РПЦЗ // Церковная жизнь. 1984. № 1–2. С. 5–14.
36. *Церковная жизнь 1984б* = Окружное послание Собора Епископов РПЦЗ // Церковная жизнь. 1984. № 1–2. С. 15–24.
37. *Церковная жизнь 1984в* = Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей 18/31 января 1984 г. // Церковная жизнь. 1984. № 5–6. С. 97–100.
38. *Церковная жизнь 1984г* = Определение епископов Русской Зарубежной Церкви против экуменизма // Церковная жизнь. 1984. № 7–8. С. 176–178.
39. *Церковная жизнь 1987а* = Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1987. № 1–2. С. 3–12.
40. *Церковная жизнь 1987б* = Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1987. № 5–6. С. 138–150.

41. *Церковная жизнь 1988а* = Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // *Церковная жизнь*. 1988. № 1–2. С. 4–10.
42. *Церковная жизнь 1988б* = Архиерейский Собор Русской Православной Церкви // *Церковная жизнь*. 1988. № 3–4. С. 72–77.
43. *Церковная жизнь 1998* = Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // *Церковная жизнь*. 1998. № 3–4. С. 4–7.

A. A. Kostryukov

The attitude of the Russian Church Abroad to non-Orthodox Christianity under Metropolitan Filaret (Voznesensky)

The article is devoted to the attitude of the Russian Orthodox Church Abroad (ROCOR) to the Ecumenical movement and non-Orthodox Christianity. Although the ROCOR is often referred to as a structure that did not welcome contacts with non-Orthodox people, this is not really true. Social contacts and theological dialogue took place under metropolitans Anthony (Khrapovitsky) and Anastasy (Gribanovsky). The situation began to change under the third first Hierarch of the ROCOR, Metropolitan Filaret (Voznesensky), when the “zealots” party began to influence the leadership. At the same time, there was also an attitude to ecumenism formed in the ROCOR. According to the official definitions of the ROCOR, ecumenism is a doctrine that denies the existence of the Church and seeks to create it in the future on the basis of existing Christian movements. The tightening of the ROCOR’s position with regard to non-Orthodox Christianity was expressed in the decree of the Bishops’ Council of 1971 on the acceptance of non-Orthodox Christians by the first rank, that is, through baptism. However, this decision met with objections and was often not implemented at local level. Meanwhile, the ROCOR was preparing to anathematize ecumenism. The Bishops’ Council of 1983 decided to condemn ecumenism, and in 1984, ROCOR published the text of the anathema. It implied that the adherents of the “theory” were condemned, as well as those who denied the apparent existence of the Church. The blurred text of the anathema, as well as the dominance of the “zealots”, subsequently gave the ROCOR leadership a reason to criticize the humanitarian ties and theological dialogue acceptable to the Church. All this led to further radicalization of the Russian Church Abroad. However, such ill-considered decisions were very difficult to make. Already under Metropolitan Filaret, a party of hierarchs

and clerics was formed, inclined to reconciliation with the local churches and not welcoming the “zealot” policy.

KEYWORDS: Russian Orthodox Church Abroad, The World Council of Churches, Ecumenical movement, theological dialogue, Roman Catholic Church, Protestantism, Metropolitan Filaret (Voznesensky), Archimandrite Panteleimon (Metropoulos), hieromonk Seraphim (Rose).

References

1. Antonii (Bartoshevich), archbishop. Pis'mo mitr. Filaretu (Voznesenskomu) 23.02.1974, *Stanford University, Special collections Librarian*, f. “Grabbe”, box 1, fol. 7 (in Russian).
2. Bochkov Pavel, priest (2018). *Obzor nekanonicheskikh pravoslavnykh iurisdiktсии XX–XXI vv.* [Overview of non-canonical Orthodox jurisdictions of the XX– XXI centuries] : In 4 v, v. 4 : Grecheskii starostil'nyi raskol i proizvodnye ot nego nekanonicheskie iurisdiktсии [Greek old-style schism and non-canonical jurisdictions derived from it]. St. Petersburg : Svoe publ. (in Russian).
3. “Zaiavlenie Aleksandriiskogo Patriarkha Nikolaia 6-go” [“Statement by Patriarch Nicholas of Alexandria on the VI”]. *Vestnik Zapadno-Evropeiskoi eparkhii*, 1970, n. 2–3 (61–62), p. 7 (in Russian).
4. “Ofitsial'noe soobshchenie Arkhiereiskogo Sinoda Elladskoi Tserkvi o reshenii Moskovskoi Patriarkhii prepodavat' prichastie rimo-katolikam” [“The official message of the Synod of Bishops of the Church of Greece on the decision of the Moscow Patriarchate to teach communion to Roman Catholics”]. *Vestnik Zapadno-Evropeiskoi eparkhii*, 1970, n. 2–3 (61–62), p. 6 (in Russian).
5. “3-ia sessiia 2-go Vatikanskogo Sobora” [“3rd session of the 2nd Vatican Council”]. *Vestnik Shveitsarskogo vikariatstva i Pravoslavnogo dela*, 1964, n. 5 (30), pp. 15–16 (in Russian).
6. “Pravoslavnoe svidetel'stvo na Vtorom Vatikanskom Sobore” [“Orthodox testimony at the Second Vatican Council”]. *Vestnik Shveitsarskogo vikariatstva i Pravoslavnogo dela*, 1964, n. 6 (31), pp. 12–13 (in Russian).
7. Grabbe Georgii, protopr. Pis'mo arkhiep. Antoniiu (Bartoshevichu) 9.03.1975 g., *Stanford University, Special collections Librarian*, f. “Grabbe”, box 1, fol. 7 (in Russian).
8. Grabbe Georgii, protopr. Doklad Soboru 1979 g. o vznikaiushchikh v sovremennoi tserkovnoi praktike voprosakh, *Stanford University, Special collections Librarian*, f. “Grabbe”, box 4. fol. 3 (in Russian).
9. “K sniatiiu anafemy 1054 goda” [“To the removal of the anathema of 1054”]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1966, n. 2, p. 4 (in Russian).

10. *Sviatitel' Ioann (Maksimovich) i Russkaia Zarubezhnaia Tserkov'* [St. John (Maximovich) and the Russian Church Abroad]. Jordanville, NY : Tip. Sviato-Troitskogo monastyr'ia, 1996 (in Russian).
11. Kostriukov A. A. (2015). *Russkaia Zarubezhnaia Tserkov' v 1939–1964 gg. : Administrativnoe ustroistvo i otnosheniia s Tserkov'iu v Otechestve* [Russian Church Abroad in 1939–1964 : Administrative structure and relations with the Church in the Fatherland]. Moscow : PSTGU (in Russian).
12. “Nabliudatel'. Iz vstrech s inoslavnyimi” [“Observer. From meetings with heterodox”]. *Tserkovnye vedomosti Pravoslavnoi Tserkvi v Germanii*, 1968, Ianvar'–iiun', pp. 20–22 (in Russian).
13. “Mnogoznachitel'nye dokumenty” [“Significant documents”]. *Pravoslavnaia Rus'*, 1966, n. 11, p. 14 (in Russian).
14. Filaret, metr. (1974). “Obozrenie putei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitsej” [“Review of the ways of the Russian Orthodox Church Abroad”]. *Pravoslavnaia Rus'*, 1974, n. 18, p. 3–6 (in Russian).
15. Gan Rostislav, archpriest (1975). “Ekumenizm : Doklad 3-mu Vsezarubezhnomu Soboru” [“Ecumenism : Report to the 3rd All-Diaspora Council”]. *Pravoslavnaia Rus'*, 1975, n. 2, pp. 6–8 (in Russian).
16. “Konferentsiia Mirovogo Soveta Tserkvei v Nairobi” [“Conference of the World Council of Churches in Nairobi”]. *Pravoslavnaia Rus'*, 1976, n. 3, p. 14 (in Russian).
17. “Mirovoi sovet tserkvei” [“World Council of Churches”]. *Pravoslavnaia Rus'*, 1983, n. 2, pp. 1–3 (in Russian).
18. “Tserkvi pomogaiut marksistam” [“Churches help Marxists”]. *Pravoslavnaia Rus'*, 1983, n. 9, pp. 13 (in Russian).
19. Vitalii, archbishop (1984). “Arkhieiskii Sobor 1983 g.” [“Council of Bishops 1983”]. *Pravoslavnaia Rus'*, 1984, n. 10, pp. 3–4 (in Russian).
20. Protokol № 8 zasedaniia Arkhieiskogo Sobora RPTsZ 16.09.1971, *Arkhiv Arkhieiskogo Sinoda* [Archive of the Synod of Bishops], fol. “Arkhieiskii Sobor 1971 g. Protokoly” (in Russian).
21. Protokol № 14 zasedaniia Arkhieiskogo Sobora RPTsZ 24.09.1971, *Arkhiv Arkhieiskogo Sinoda* [Archive of the Synod of Bishops], fol. “Arkhieiskii Sobor 1971 g. Protokoly” (in Russian).
22. Psarev A. V. (2003). “Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' Zagranitsej i ekumenicheskoe dvizhenie 1920–1948 godov” [“The Russian Orthodox Church Outside of Russia and the Ecumenical Movement of 1920–1948”]. *Tserkov' i vremia*, 2003, n. 1 (22), pp. 182–202 (in Russian).
23. Psarev A. V. (2012). “Razvitie mirovozzreniia Russkoi Zarubezhnoi Tserkvi v otnoshenii Pomestnykh Tserkvei i inoslaviia” [“Development of the worldview of the Russian Church Abroad with respect to Local Churches and heterodox”], in *Deianiia IV Vsezarubezhnogo Sobora Russkoi*

- Pravoslavnoi Tserkvi Zagranitsej* [Acts of the IV All-Diaspora Council of the Russian Orthodox Church Outside of Russia], Moscow : Publ. Moskovskaia patriarkhiia, pp. 180–202 (in Russian).
24. *Rus' Pravoslavnaia*, 1999, n. 9–10, pp. 4 (in Russian).
 25. *Pis'ma ottsa Serafima (Rouza)* [Letters from Father Seraphim (Rose)]. Jordanville, NY : Tip. Sviato-Troitskgo monastyr'ia, 2005 (in Russian).
 26. Mon. Kassia (T. A. Senina) (ed.) (2007). *Stolp ognennyi. Mitropolit N'iu-Iorkskii i Vostochno-Amerikanskii Filaret (Voznesenskii) i Russkaia Zarubezhnaia Tserkov', (1964–1985)* [Pillar of Fire. Metropolitan of New York and East America Filaret (Ascension) and the Russian Church Abroad, (1964–1985)]. St. Petersburg : Iskusstvo Rossii (in Russian).
 27. Filaret (Voznesenskii), metr. Pis'mo arkhiep. Averkiu (Taushevu) 27.11.1970, *Stanford University, Special collections Librarian*, f. "Grabbe", box 1. fol. 4 (in Russian).
 28. "Opredeleniia Arkhiereiskogo Sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitsej" ["Definitions of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church Outside of Russia"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1939, n.1–2, pp. 8–10 (in Russian).
 29. "Opredeleniia Arkhiereiskogo Sinoda RPTsZ" ["Definitions of the Synod of Bishops of the ROCOR"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1964, n. 7–12, pp. 33–51 (in Russian).
 30. "Poslanie Predsedatelia Arkhiereiskogo Sinoda Ego Sviateishestvu kir Afinagoru" ["Message from the Chairman of the Synod of Bishops to His Holiness Kir Atinagora"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1965, n. 7–12, pp. 40–43 (in Russian).
 31. "Sobor Episkopov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitsej" ["Council of Bishops of the Russian Orthodox Church Abroad"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1967, n. 1–12, pp. 66–73 (in Russian).
 32. Filaret, metr. "Skorbnoe poslanie" ["The Mournful Epistle"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1968–1969, pp. 50–61 (in Russian).
 33. "Opredeleniia Arkhiereiskogo Sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitsej" ["Definitions of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church Outside of Russia"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1971, n. 7–12, pp. 33–55 (in Russian).
 34. "Poslanie Predsedatelia Arkhiereiskogo Sobora i Sinoda RPTsZ" ["Message from the Chairman of the Council of Bishops and the ROCOR Synod"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1971, n. 7–12, pp. 55–62 (in Russian).
 35. "Vazhneishie opredeleniia Arkhiereiskogo Sobora RPTsZ" ["The most important definitions of the Bishops' Council of the ROCOR"]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1984, n. 1–2, pp. 5–14 (in Russian).

36. “Okruzhnoe poslanie Sobora Episkopov RPTsZ” [“District Epistle of the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church Abroad”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1984, n. 1–2, pp. 15–24 (in Russian).
37. “Opredeleniia Arkhiereiskogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitse 18/31 ianvaria 1984 g.” [“Definitions of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia on January 18/31, 1984”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1984, n. 5–6, pp. 97–100 (in Russian).
38. “Opredelenie episkopov Russkoi Zarubezhnoi Tserkvi protiv ekumenizma” [“The definition of bishops of the Russian Church Abroad against ecumenism”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1984, n. 7–8, pp. 176–178 (in Russian).
39. “Opredeleniia Arkhiereiskogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitse” [“Definitions of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1987, n. 1–2, pp. 3–12 (in Russian).
40. “Opredeleniia Arkhiereiskogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitse” [“Definitions of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1987, n. 5–6, pp. 138–150 (in Russian).
41. “Opredeleniia Arkhiereiskogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitse” [“Definitions of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1988, n. 1–2, pp. 4–10 (in Russian).
42. “Arkhieireiskii Sobor Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi” [“Bishops’ Council of the Russian Orthodox Church”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1988, n. 3–4, pp. 72–77 (in Russian).
43. “Opredeleniia Arkhiereiskogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitse” [“Definitions of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia”]. *Tserkovnaia zhizn'*, 1998, n. 3–4, pp. 4–7 (in Russian).

**Кострюков А. А. Отношение Русской зарубежной церкви к инославию при митрополите Филарете (Вознесенском) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 248–269.
DOI: 10.25803/SFI.2020.35.3.012**